

§5 ИНСТРУМЕНТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА КОНФЛИКТНУЮ СИТУАЦИЮ

Шевцова А.А., Гринько И.А.

ИКОНОГРАФИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В СОВЕТСКОЙ САТИРИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ (1980–1991 гг.)

Аннотация. Предметом исследования является отображение межэтнических конфликтов в советской карикатуре. Объект исследования – национальная политика и межэтнические отношения в период позднего СССР. На основе иллюстративного ряда ведущего сатирического издания СССР авторы показывают, как карикатура использовалась в качестве инструмента национальной политики, и пытаются раскрыть механизм этой работы в 1980–1991 годы. В качестве источниковой базы были использованы иллюстрации одного из ведущих советских СМИ – выходящего с 1922 г. сатирического журнала «Крокодил», тираж которого достигал 6,5 млн экземпляров. При этом, в силу своих возможностей, «Крокодил» не только успешно способствовал формированию у советских граждан этнических стереотипов, многие из которых существуют до сих пор, но и задавал тон всей советской сатире. На основе контент-анализа и визуально-компаративного исследования иконографических сюжетов в статье впервые прослеживается динамика актуализации «национального вопроса» в советском сатирическом дискурсе в указанный период. Умолчание проблем на этнической почве в «Крокодиле» создавало иллюзию решения национального вопроса, но если в предыдущие десятилетия этнически маркированные изображения составляют благостный визуальный нарратив, то в конце восьмидесятых положение меняется. Визуальный юмор и сатира были использованы для остановки и профилактики межэтнических конфликтов в Советском Союзе, однако, в очень ограниченном масштабе и с большим опозданием. **Ключевые слова:** советская история, карикатура, визуализация, национальная политика, этнический визиотип, 1980-е, СССР, межнациональный конфликт, политическая сатира, юмор.

Abstract. The object of this research is the portrayal of ethnic conflicts in Soviet caricature. The subject of this work is the national policies and inter-ethnic relations during late USSR. Based on the illustrations of leading

ИНСТРУМЕНТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА КОНФЛИКТНУЮ СИТУАЦИЮ

satirical magazine of the USSR the authors show that caricature was used as a tool of national policies, and attempt to examine the mechanism of this work in the 1980-1991s. The source material are the illustrations of one of the leading Soviet magazines that existed since 1922 – the «Krokodil» satirical magazine that reached 6.5 million circulations. Due to its potential, «Krokodil» not only allowed to successfully form ethnic stereotypes in the minds of Soviet citizens, many of which exist today, it also set the tone for Soviet satire as a whole. Based on content analysis and visual comparative research of iconographic scenes the article traces the dynamics of the «national issue» becoming relevant in Soviet satirical discourse during the period of study. The understatement of ethnic problems by «Krokodil» created the illusion of the «national issue» being resolved. However if during earlier decades the images with ethnic content constituted a narrative of harmony, late 80s demonstrate a different trend. The visual humour and satire were used to stop and prevent ethnic conflicts in Soviet Union, but on a limited scale and with a considerable delay.

Key words: soviet history, cartoon, visualization, national politics, ethnic visiotype, 1980s, USSR, ethnic conflict, political satire, humour.

«От навешивания ярлыков до создания образа врага – один шаг. От образа врага до насилия над «врагом» – еще один шаг» [12].

«Надо признать, что ошибки, допускавшиеся в области национальных отношений, их проявления оставались в тени и говорить о них было не принято. Это привело к отрицательным последствиям, с которыми сейчас приходится иметь дело».
(М.С. Горбачев [3])

В последние годы иконография и визуализация этнического вызывают все больший интерес в академической среде [1; 2; 19]. Однако данная тема имеет не только теоретический аспект, поскольку последствия визуализации этноконфессиональной тематики выходят далеко за пределы академических дискуссий, что показала трагедия в редакции журнала *Charlie Hebdo* 7 января 2015 года и карикатурный скандал в Дании [14].

В наши дни карикатура все чаще становится поводом для активизации этноконфессиональных конфликтов. Однако из этого не следует, что перенос этнического в смеховое пространство имеет исключительно негативный потенциал. Со времен Джонатан Свифта юмор и сатира использовались для предотвращения конфликтов и высмеивания их абсурдной природы [20; 18; 17], таким образом, юмор становился предохранительным клапаном для выхода агрессии. В связи с этим мы хотели бы проанализировать, каким образом юмор и сатира использовались в национальной сфере в один из наиболее сложных для отечественной истории периодов – 1980-е годы. Тем более, что в числе прочих причин распада союзного государства называют «имперское наследие, полиэтничный состав населения и псевдофедеративное государственное устройство Советского Союза» [10].

В качестве источниковой базы были использованы иллюстрации одного из ведущих

советских СМИ – выходящего с 1922 г. сатирического журнала «Крокодил», тираж которого достигал 6,5 млн экземпляров. При этом, в силу своих возможностей, «Крокодил» не только успешно способствовал формированию у советских граждан этнических стереотипов, многие из которых существуют до сих пор, но и задавал тон всей советской сатире и карикатуре, в частности. Начиная с 1933 года, когда по решению Политбюро журнал был передан газете «Правда», он и по сути, и по содержанию являлся не столько развлекательно-сатирическим, сколько идеологическим и пропагандистским изданием всесоюзного масштаба. Из-за юмористической составляющей он стал одним из самых мощных инструментов *soft power* для советского руководства. Дмитрий Петров, соавтор проекта «История глазами «Крокодила», так характеризует функцию молодого «зубастого» СМИ: «... был найден выход: вместо скучных колонок текста сделать яркий, в шесть красок журнал, где было бы много картинок. Этот журнал, конечно, должен был служить инструментом советской власти. Считалось, что журнал этот сатирический или, по крайней мере, может быть веселый. Но на самом деле ничего веселого в этом журнале на первых порах не было, в нем четко и ясно объяснялось, кто враг» [15].

Особенности работы «Крокодила» можно представить из воспоминаний Людмилы Петру-

шевской, проходившей в этом издании практики: «Крокодил» представлял собой прокурорскую контору, где сидели серьезные пожилые мужички и занимались карательной юмористикой. ... это были трудяги, со скрежетом сочиняющие шутки, прибаутки и фельетоны, которые, будучи опубликованы, плавно переходили в оргвыводы с последующим приговором. Такая прокуратура с присви́стом и вприсядку. Население жаловалось в журнал как бы изнутри картины Брюллова «Последний день Помпеи». Юмористы мчались в командировки. По фельетонам назначались цековские проверки, героев журнала сажали, выгоняли из партии. Они (в основном мелкие начальники) не сдавались, жаловались. Всем вилы в бок!» [9].

Для анализа мы использовали 188 номеров журнала, изданных с 1981 по 1991 год включительно с 4888 графическими изображениями (иллюстрации, карикатуры). Разумеется, иллюстративный ряд в «Крокодиле» не исчерпывался сатирической карикатурой. Как правило, в каждом номере присутствовали совершенно разные жанры иллюстрации: изошутки, изорепортажи, иллюстрации к фельетонам и очеркам, шаржи, виньетки, плакаты, комиксы. Варьировал и эмоциональный градус: от мягкого покровительственного юмора до жесткой сатиры.

Несмотря на традиционную популярность юмористических сюжетов, основанных на этнической тематике [8; 4], процент этнических карикатур в «Крокодиле» был невелик и в среднем не превышал 2–2,5% от общего числа иллюстраций (1950-е – 3,6%; 1960-е – 2,1%, 1970-е – 2,3%; 1980-е – 1,3%). Отчасти это можно объяснить тем, что все национальные республики имели свои юмористические журналы, аналогичные «Крокодилу» по функциям и стилистике («Возни» («Ёжик») в Армянской ССР (1954), «Вожык» («Ёж») в Белорусской ССР (1941), «Кипэрүш» («Перчик») в Молдавской ССР (1958), «Кирпи» («Ёж») в Азербайджанской ССР (1952), «Муштум» («Кулак») в Узбекской ССР (1923), «Нианги» («Крокодил») в Грузинской ССР (1925), «Ара» («Шмель») в Казахской ССР (1956), «Šluota» («Метла») в Литовской ССР, «Dadzis» («Репейник») в Латвийской ССР (1957), «Pikker» («Громовержец») в Эстонской ССР (1943), «Перець» («Перец») в Украинской ССР (1927), «Токмак» («Колотушка») в Туркменской ССР (1925), «Хорпуштук» («Ёж») в Таджикской ССР (1926), «Чалкан» («Крапива») в Киргизской ССР (1955). Значительный процент

этнически окрашенных карикатур на страницах «Крокодила» экспортировался из этих национальных изданий. Характерно, что даже в много-томном издании «История глазами Крокодила. XX век. Люди, События, Слова» [5] не нашлось отдельного раздела, посвященного национальному вопросу, в отличие, скажем, от антирелигиозной пропаганды.

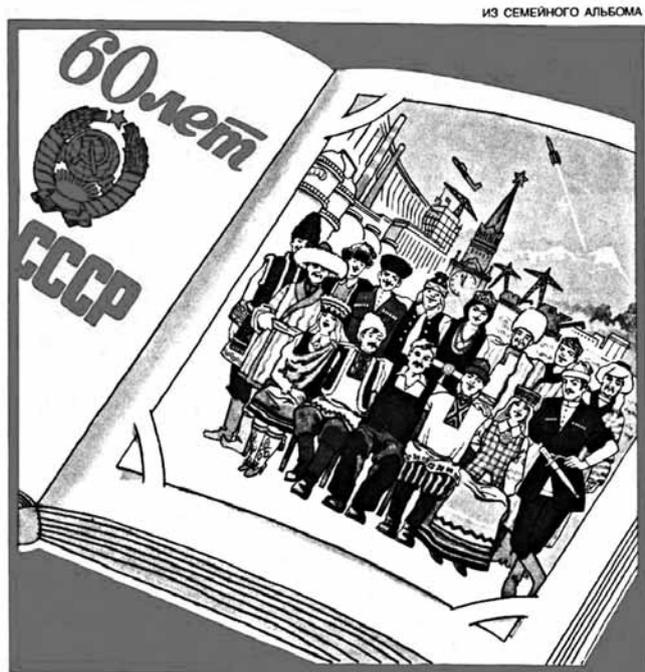
Тем и сюжетов, связанных с этнокультурным разнообразием Советского Союза, было множество. Однако в поствоенный период в карикатуре практически отсутствовал не только образ межэтнического конфликта, но даже сама возможность его возникновения, поскольку несмотря на огромное количество вынужденных внутренних миграций в СССР [11] на страницах «Крокодила» представители разных этносов практически не пересекались на бытовом уровне. По сути, это была одна из практически табуированных в советской печати тем, таких как секс, наркомания или военные действия в Афганистане. Впрочем, табуированных до поры, потому что в выпусках 1990–1991 появляются выписанные с подростковым энтузиазмом карикатурные сюжеты с соответствующими текстами.

Нельзя не отметить два важных исключения из этого правила. Первым был собирательный образ «историко-культурной общности – советского народа», когда изображались «семейные» групповые портреты представителей всех или некоторых федеративных республик, как правило, в национальных костюмах (рис. 1). В 1980-е годы пик таких иллюстраций в «Крокодиле» логично пришелся на 1982 год – очередной юбилей создания Советского Союза.

Вторым тиражируемым сюжетом взаимодействия этносов на страницах «Крокодила» стал русский представитель на национальных окраинах. Вариации этого образа были самыми различными: от туриста (14/82 – здесь и далее: номер журнала «Крокодил» / год издания), до культуртрегера и носителя прогресса – бамовца, целинника, летчика, лавинщика и т. п. (09/71, 06/76), который мог приобретать новые «колониальные» привычки, например, «совсем отуркмениться» – то есть пить чай на жаре из пиал и сидеть «по-туркменски» (25/72).

Еще одно исключение – межнациональные конфликты за рубежом, например, арабо-израильский (33/82, 36/82) или конфликт в ЮАР (22/82).

Нельзя не отметить, что в описываемые нами годы процент этнических карикатур упал

БОЛЬШАЯ РОДНЯ

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Рис. 1. Л. Самойлов. Из семейного альбома. Большая родня. Рисунок с обложки декабрьского номера «Крокодила» за 1982 год (№36)

Рис.2. В. Полухин, тема В. Тильмана. «Али-баба и сорок разбойников». «Крокодил», 1991, №12.

до минимального уровня за весь послевоенный период (1,3 % от общего числа изображений). Нельзя исключать, что подобный прием умолчания также являлся инструментом национальной политики. У высших партийных органов не было желания лишней раз поднимать национальную тематику на фоне разгорающихся в СССР межнациональных конфликтов и роста национального самосознания в федеративных республиках.

Какие же темы в таком случае находили отображение в официальной карикатуре?

Как уже было сказано, одной из тем, вновь и вновь предлагаемых редакторами и «темачами» крокодилским художникам-иллюстраторам, был собирательный образ советского народа. Впрочем, этот образ в восьмидесятые фигурировал значительно реже, чем, например, в предыдущее десятилетие (13/82, 14/82, 36/82), и порой был лишен ярко выраженных этнических маркеров (33/82). Большинство подобных иллюстраций относится к 1982 году, то есть 60-летнему юбилею создания СССР.

Лидером по числу визуальных упоминаний в карикатурах «Крокодила» стали народы Кавказа. Тенденции, сформировавшиеся в 60-е и 70-е годы, сохранились и в последнее десятилетие существования СССР. Основными сюжетами были иллюстрации кавказских авторов (12/82, 09/88), шар-

жи на деятелей культуры (Сергей Параджанов – 33/89; Кондрат Убилава – 34/88). Любопытно, что портрет Георгия Шевардадзе в рубрике «Дружеский шарж» (28/91) вообще не нес какой-либо этнической специфики. Характерный пример – традиционная ирония по поводу кавказских традиций, когда вместо обряда умыкания невесты происходит умыкание телемастера (21/82). Тем не менее, не обошлось и без негативных стереотипов: несун из Азербайджана (36/82), прораб-халтурщик (36/85). Однако к концу десятилетия акценты постепенно смещаются в сторону негатива, именно тогда складывается хорошо известный исследователям «обобщенный псевдоэтнический образ «лица кавказской национальности», наделяемый непривлекательными, угрожающими чертами» [16], тогда же вновь возникают вопросы о положении женщины на Кавказе (09/89), а чуть позже впервые можно четко выделить негативный образ небритых представителей Кавказа в кепках-аэродромах, расхищающих армейские склады с оружием (рис. 2, 12/91).

Резко, по сравнению с предыдущими периодами снижается количество изображений, связанных со Средней Азией – их всего восемь. Отчасти это можно связать с отголосками «хлопкового дела» и нежеланием привлекать лишнее внимание к региону, хотя отдельные карикатуры

о миллионерах из среднеазиатских республик все равно появлялись, но уже ближе к концу десятилетия (15/89). В целом, же тренды предыдущих десятилетий сохраняются в смысловом содержании иллюстраций – благодушном описании расцвета национальных республик при социализме, при сохранении местного этнического колорита (36/82). Как и в предыдущие десятилетия, в среднеазиатской теме возникают традиционные объекты социалистической критики: бездушные баи-бюрократы (13/82), бракоделы (13/82) и нерадивые завхозы (36/82).

Здесь можно увидеть латентное проявление один из негативных аспектов советской национальной политики – попытки списывать системные недостатки на особенности национальных окраин. Этот принцип был заложен еще в 1950-е годы, и формировавшиеся долгие годы стереотипы не могли не дать о себе знать.

Русские оказались лишь на третьем месте по количеству иллюстративных упоминаний, причем эти образы появлялись в разных контекстах, отсылающих либо к фольклору («продащица живой воды», 34/85), либо к прошлому (половой и купец, 08/91), либо к классической литературе (образ Левши, 02/88, 31/88). При этом в большинстве случаев они отчетливо позитивны, особенно, когда их русскость подчеркивается («Русские женщины», 23/89). Неожиданной новинкой можно считать частое появление в карикатурах молдаван (16/88), однако здесь в первую очередь сыграл личностный фактор – с «Крокодилом» стал сотрудничать Валерий Курту из Молдавии, будущая звезда европейской карикатуры.

Несмотря на изображаемую «Крокодилом» благостную картину 1980-е года, как и весь предыдущий послевоенный период, были отмечены появлением на карте СССР «горячих точек» – разнообразными межэтническими конфликтами [7]. Традиционно отсчет начинается с 1989-го, когда началась открытая фаза армяно-азербайджанского конфликта в Нагорнокарабахской автономной области, грузино-осетинский конфликт в Южной Осетии, грузино-абхазский конфликт и осетино-ингушский конфликт в Пригородном районе. Однако в той же Северной Осетии «националистические проявления» и конфликты на межэтнической почве фиксировались с 1981 года, в 1986-м произошли массовые выступления на национальной почве в Алма-Ате. Уже в 1988-м начались волнения на этнической почве в Литве, а Эстония создала юридический прецедент, провозгласив суверенитет Эстонской ССР

В 1988 году центральные органы власти уже всерьез обратили внимание на национальный вопрос. В начале июля XIX партийная конференция приняла резолюцию «О межнациональных отношениях». 25 июля Президиум Верховного Совета СССР образовал Комиссию депутатов Совета Национальностей Верховного Совета СССР по вопросам межнациональных отношений, а 12 ноября уже ЦК КПСС принял постановление «О подготовке к Пленуму ЦК КПСС “О совершенствовании межнациональных отношений в СССР”». Однако на содержании визуального ряда журнала «Крокодил» это никак не отразилось.

Причины, по которым «Крокодил» долгое время обходил тему межэтнических конфликтов стороной, озвучил генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев: «Нельзя упускать из виду и особую деликатность национальных аспектов той или иной проблемы» [3]. Как уже было сказано выше, конфликты на этнонациональной почве начались отнюдь не в 1989 году, однако именно в сентябре 1989-го был созван Пленум Центрального Комитета КПСС по национальным вопросам, который фактически легитимизировал открытое обсуждение данной темы. Актуализировала «национальный вопрос» в общественном сознании и Всесоюзная перепись населения 1989 года, последняя в истории СССР.

Однако рано или поздно «Крокодил» должен был «проснуться»: отличительной чертой этого периода стало то, что, начиная с 1989 года в «Крокодиле», наконец, появляются карикатуры на тему межэтнических конфликтов, которые носили довольно острый характер. Несмотря на то, что подобные острые темы просачиваются на страницы «Крокодила», их число было крайне невелико: менее 1% от общего количества иллюстраций. Так, в новой рубрике «Чернушка» с жесткими визуальными сюжетами черного юмора, например, на тему голода, национальный вопрос не фигурирует вовсе. Очень мало карикатур с межнациональными (и особенно конфликтными) сюжетами и в авторских альбомах карикатуристов, выходящих в серии «Мастера советской карикатуры».

В опубликованных работах на тему межэтнических конфликтов можно выделить два основных круга вопросов. Первый связан с национальными языками (32/89; 34/89). И здесь авторы «Крокодила» сатирически изображают проблемы, которые вызывает борьба за право говорить на родном языке: недоумевающих погорельцев по-

— Почему остановили стройку?
— Никак не найдут язык межнационального общения!

В. ШКАРБАН, А. ДЕГТЯРЕВ (тема)

Рисунок С. СПАССКОГО.

Рис.4. С. Спасский. «А вы кто по национальности?».
«Крокодил», 1989 год, №13

◀ Рис.3. В. Шкарбан, тема А. Дегтярева.
(– Почему остановили стройку? – Никак не найдут язык межнационального общения!)
Рисунок с обложки ноябрьского номера «Крокодила» за 1989 год (№32)

жарные просят перезвонить на языке коренного населения (декабрь, 34/89). В ноябрьском номере за 1989 год эта тема даже попала на обложку (32/89), карикатура В. Шкарбана обращается к сюжету о Вавилонской башне, констатируя, что стройка прекратилась из-за отсутствия языка межнационального общения (рис.3).

Второй сквозной темой стало обострение национального вопроса на бытовом уровне и угроза потенциальных конфликтов. При этом сами потенциальные межэтнические конфликты подавались в абстрактной форме: у тонущего выясняют национальность (рис.4, 13/89), трое алкоголиков перед распитием уточняют, все ли они принадлежат к одной национальности (33/89).

В целом, обе темы соответствуют официальным заявлениям по национальной политике, сделанным руководством Советского Союза во второй половине 1989 года.

Характерно, что, по сути, вышеописанная традиция не противопоставляет образы этносов не изменила авторам и редакторам «Крокодила» и в изучаемый период. Ни на одной из карикатур, касающихся межэтнических конфликтов и их последствий, нет собственно противостоящих сторон. Более того, на них нет и четко выраженных образов этносов. В большинстве случаев персонажи этих карикатур показывают нам среднестатистического жителя СССР с очевидным славянским фенотипом без каких-либо культурных маркеров. Единственным исключением становится библейский сюжет у В. Шкарбана и А. Дегтярева (32/89), но и там противостоящие этносы никак не атрибутированы и пред-

— Я хочу выйти из комсомола!
— Не вижу причины.

В. ПОЛУХИН.

Рис.5. В. Полухин. (– Я хочу выйти из комсомола! – Не вижу причины). «Крокодил», 1989, №25

ставляют собой абстрактную разноликую толпу.

При этом в конце 1980-х «конструирование» советской нации начинает отображаться уже в другом ключе. Объединяющим началом вместо социалистических достижений становятся такие общие проблемы, как дефицит товаров («Нам нечего делить», 18/89) или ситуация с беженцами и вынужденными переселенцами («Мой адрес не дом и не улица», 25/91). Скрытым признанием проблем в сфере национального строительства может служить карикатура В. Полухина (25/89), на которой молодой человек с национал-социалистической атрибутикой заявляет о своем желании выйти из комсомола. Однако партийный секретарь отвечает ему: «Не вижу причин» (рис. 5). Кроме визуального ряда межэтническое напряжение отражалось в тек-

Рис.6. В. Полухин, тема Ю. Степанова.
«Мужики, по-моему здесь что-то не так». Обложка январского номера «Крокодила» за 1991 год (№3).

стах и заголовках: например, колонка специального корреспондента «Крокодила» Юрия Боруна «Гражданин по пятому пункту» (31/89) или статья «Воруй, Магомед» (32/89).

В 1990–1991 годах, тема межэтнических конфликтов все больше переходила в сферу межнациональных и фокусировалась на отделении союзных республик, в связи с чем активно пародировалась тема возникновения новых границ (03/91; 04/91; 06/91; 31/91), которая, вместе с разделенными границами и недоумевающими тремя богатырями даже попадала на обложку январского номера журнала (рис. 6, В. Полухин по теме Ю. Степанова, 03/91) – знак чрезвычайного внимания к теме. Завершали визиты типа меняющейся на глазах страны такие известные изображения, как «расползающийся» по швам СССР (А. Умяров, 09/1991); советско-финская граница, представленная как «черта бедности» (Р. Самойлов, 21/91) и «История СССР» со спиной в белых пятнах (С. Елкин, 25/91), «Наши и не наши» (В. Уборевича-Боровского на тему В. Мохова, обложка июньского номера, 18/91), где выжившие в кораблекрушении топят теперь уже «не наших» бывших сограждан.

«Крокодил» практически до последнего выступал против развития межнациональных конфликтов и распада СССР: «*Не принес нам ушедший [1990 – авт.] год облегчения и в*

межнациональных отношениях. Горячих точек стало больше, пламя – яростней и беспощадней. Оно грозит охватить весь наш пока еще общий дом. Да, он оказался неудобным. Но ведь это вовсе не значит, что его надо рушить до основания. Теперь пришло время перестраивать. Но не крушить, не жечь, не громить», – писал в колонке главреда А.С. Пьянов в январе 1991 года [13].

Интересные акценты расставляют публикации зарубежных карикатуристов. Так, в августовском номере 1991 была опубликована карикатура индийского художника Т. Венкатрао «Разве это умное дело?», которую автор просил рассматривать как его «вклад в дело сохранения единства и целостности великого СССР»: сидя на ветвях могучего ствола (Soviet Union), представители союзных республик увлеченно рубят и отпиливают свои ветви. В лучших традициях эзопова языка и чтения между строк [6] в 1991 году были опубликованы две карикатуры о печальной судьбе Югославии, прозрачно намекающие на незавидную участь «большого брата». Первая, из итальянского «Пополо» (20/91), где гребцы-республики, сидящие в одной лодке-Югославии, никак не могут договориться и яростно ломают весла; вторая – карикатуриста Камбиза из Германии (29/91): разделенная Югославия утекает в нижнюю часть песочных часов, превращаясь в ряды свежих могил.

Но призыв – «перестраивать, а не ломать» – не возымел необходимого эффекта. Распад Советского Союза произошел и во многом именно из-за межэтнических и национальных противоречий. Остается лишь понять, какую именно роль в этом сыграла советская сатира.

Подводя итоги анализа визуального отражения этнического в советской карикатуре, в первую очередь следует признать, что данный источник представляет значительную ценность для понимания этнокультурной ситуации в СССР.

Можно выделить следующие особенности отражения этнического и этнических конфликтов в иллюстрациях журнала «Крокодил». Большинство этнических образов были традиционно «национальными по форме и социалистически по содержанию». Постоянно предпринимались попытки при помощи карикатуры списать на отдельные этнические группы общесоюзные пороки (взяточничество, кумовство, низкая производительность, лень и т. д.). В целом же работа иллюстраторов «Крокодила» находилась в

ИНСТРУМЕНТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА КОНФЛИКТНУЮ СИТУАЦИЮ

постоянном противоречии между желанием художников использовать яркие этнические образы и очевидным заказом на создание визуального национального конструкта.

В силу этого практически до конца XX века практиковалась, по сути, колониальная схема визуализации этносов, где ключевую роль играл «ласковый расизм» – мягкое, но постоянно подчеркивание морфологических особенностей жителей отдельных регионов и выстраивание четкой иерархии, где первенство отдавалось русскому этносу.

Еще одним важным моментом, безусловно, является то, что карикатуры «Крокодила» лишь отчасти использовались, как механизм спуска излишней агрессии. В основном они «этнизировали» общесоветские проблемы, тем самым создавая негативные стереотипы жителей союзных республик. Итоги этой стереотипизации до сих пор актуальны.

Умолчание проблем на этнической почве в «Крокодиле» создавало иллюзию решения национального вопроса, но если в предыдущие десятилетия этнически маркированные изображения составляют благостный визуальный нарратив, вариацию на тему «Эх, хорошо в стране советской жить», то в конце восьмидесятых положение меняется – редакторам, «темачам» и художникам приходится признать: «Мужики! По-моему, здесь что-то не так!» (03/1991). Тем не менее, визуальный юмор и сатира были использованы для остановки и профилактики межэтнических конфликтов в Советском Союзе, однако, в очень ограниченном масштабе и с большим опозданием, лишь в самом конце 1989 года, когда межэтнические конфликты уже вошли в критическую стадию.

Все изображения в тексте являются визуальными цитатами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Березовая Л.Г. «Знай из роду в род, каков русский народ»: карикатура двенадцатого года // Родина. 2012. №6. С.100–103.
2. Вишленкова Е.А. Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русского дано не каждому». М.: Новое литературное обозрение, 2011. 384 с.: ил.
3. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. В 4-х томах. М., 1987. Т.4. С.329–331.
4. Еремеева Е.А. Изучение советского юмористического дискурса с помощью технологий баз данных: на материалах журнала «Перец» и советских политических анекдотов // Историческая информатика. 2013. №4. С.14–23.
5. История глазами Крокодила. XX век. Люди, События, Слова. 12 т. / Под ред. Мостовщиков С., Яблоков А. Вып. 1. М., 2014. 784 с.
6. Клейн Л.С. Феномен советской археологии. СПб., 1993. 128 с.
7. Козлов В.А. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти. 1953–1985 гг. М.: Олма-пресс, 2006. 448 с.
8. Мельниченко М.А. Советский анекдот (Указатель сюжетов). М.: Новое литературное обозрение, 2014. 1104 с.
9. Петрушевская Л. Девятый том. М.: Эксмо, 2003. 332 с. С.139.
10. Плохий С. Последняя империя. Падение Советского Союза. М., 2014. 610 с.
11. Полян П.Н. Не по своей воле: история и география принудительных миграций. М., 2001. 326 с.
12. Прикладная конфликтология для журналистов. М., 2006. 158 с. С.23.
13. Пьянов А.С. Волки и козы. Вступая в 1991-й // Крокодил. 1991. №1 (январь). С.3.
14. Росе Ф. Дело о «карикатурах на пророка Мухаммеда». М., 2012. 512 с.
15. Старая злоба и свежая падаля // Радио Свобода. Метод доступа: <http://www.svoboda.org/a/27414439.html>
16. Филиппов В.Р., Следзевский И.В., Хабенская Е.О. Влияние СМИ на формирование установок толерантности и этнических стереотипов общественного сознания в столичном мегаполисе. М., КМС и НП Правительства Москвы. 2005. 138 с.
17. Gilotta D. Ethnic Humor in Multiethnic America. Rutgers University Press, 2013. 206 p.
18. Lefcourt H.M. Humor: The Psychology of Living Buoyantly. Springer Science & Business Media, 2001. 210 p.
19. Navasky V.S. The Art of Controversy: Political Cartoons and Their Enduring Power. NY, 2013. 343 p.
20. Stephenson R.M. Conflict and Control Functions of Humor // American Journal of Sociology 1951 56:6. P.569-574.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Berezovaya L.G. «Znai iz rodu v rod, kakov russkii narod»: karikatura dvenadtsatogo goda // Rodina. 2012. №6. S.100–103.
2. Vishlenkova E.A. Vizual'noe narodovedenie imperii, ili «Uvidet' russkogo dano ne kazhdomu». M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2011. 384 s.: il.
3. Gorbachev M.S. Izbrannye rechi i stat'i. V 4-kh tomakh. M., 1987. T.4. S.329–331.
4. Eremeeva E.A. Izuchenie sovetskogo yumoristicheskogo diskursa s pomoshch'yu tekhnologii baz dannykh: na materialakh zhurnala «Perets» i sovetskikh politicheskikh anekdotov // Istoricheskaya informatika. 2013. №4. S.14–23.
5. Istoriya glazami Krokodila. KhKh vek. Lyudi, Sobytiya, Slova. 12 t. / Pod red. Mostovshchikov S., Yablokov A. Vyp. 1. M., 2014. 784 s.
6. Klein L.S. Fenomen sovetskoi arkhologii. SPb., 1993. 128 s.
7. Kozlov V.A. Neizvestnyi SSSR. Protivostoyanie naroda i vlasti. 1953–1985 gg. M.: Olma-press, 2006. 448 s.
8. Mel'nichenko M.A. Sovetskii anekdot (Ukazatel' syuzhetov). M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 1104 s.
9. Petrushevskaya L. Devyatyi tom. M.: Eksmo, 2003. 332 s. S.139.
10. Plokhii S. Poslednyaya imperiya. Padenie Sovetskogo Soyuza. M., 2014. 610 s.
11. Polyan P.N. Ne po svoei vole: istoriya i geografiya prinuditel'nykh migratsii. M., 2001. 326 s.
12. Prikladnaya konfliktologiya dlya zhurnalistov. M., 2006. 158 s. S.23.
13. P'yanov A.S. Volki ikozy. Vstupaya v 1991-i // Krokodil. 1991. №1 (yanvar'). S.3.
14. Rose F. Delo o «karikaturakh na proroka Mukhammeda». M., 2012. 512 s.
15. Staraya zloba i svezhaya padal' // Radio Svoboda. Metod dostupa: <http://www.svoboda.org/a/27414439.html>
16. Filippov V.R., Sledzevskii I.V., Khabenskaya E.O. Vliyanie SMI na formirovanie ustanovok tolerantnosti i etnicheskikh stereotipov obshchestvennogo soznaniya v stolichnom megapolise. M., KMS i NP Pravitel'stva Moskvy. 2005. 138 s.
17. Gilotta D. Ethnic Humor in Multiethnic America. Rutgers University Press, 2013. 206 p.
18. Lefcourt H.M. Humor: The Psychology of Living Buoyantly. Springer Science & Business Media, 2001. 210 r.
19. Navasky V.S. The Art of Controversy: Political Cartoons and Their Enduring Power. NY, 2013. 343 r.
20. Stephenson R.M. Conflict and Control Functions of Humor // American Journal of Sociology 1951 56:6. P.569-574.